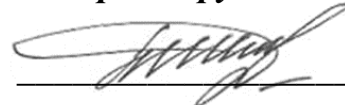

На правах рукописи

ШМЕЛЬКОВА Татьяна Сергеевна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**19.00.05 – социальная психология
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

**Ростов-на-Дону
2018**

Работа выполнена в Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Накохова Рида Рашидовна

Официальные оппоненты: **Самыгин Сергей Иванович**
доктор социологических наук, профессор,
Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ), факультет менеджмен-
та и предпринимательства, кафедра управле-
ния персоналом и социологии, профессор;

Масаева Зарема Вахаевна
кандидат психологических наук, Чеченский
государственный университет (Грозный),
филологический факультет, кафедра педаго-
гики и психологии, доцент

Ведущая организация – **Самарский государственный социально-педагогический университет**

Защита состоится 28 декабря 2018 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина 13, ауд. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южного федерального университета по адресу: www.library.sfedu.ru

Автореферат разослан 28 ноября 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

**Звездина
Галина Павловна**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Происходящие в российском обществе социально-экономические изменения в конце XX – начале XXI веков привели к возникновению такой социально опасной проблемы, как активизация террористической деятельности ИГИЛ. Данная тенденция актуализировала необходимость разработки мер по противодействию вербовки молодежи в террористические группировки так называемого «Исламского государства». Несмотря на ряд имеющихся наработок по решению данной проблемы, остается открытым вопрос, каковы механизмы, способные предотвратить вовлечение российской молодежи в террористические группировки. Наиболее острым этот вопрос остается в Северо-Кавказском федеральном округе. В связи с этим, исследование проблемы распространения терроризма в молодежной среде вновь оказалось в центре внимания специалистов различных областей знания, что определяет общую задачу для всего мирового научного сообщества – выработка мер эффективной борьбы с терроризмом.

Основная угроза в данной ситуации для российского общества заключается в росте вовлеченности в террористические группировки самой незащищенной части населения – молодежи. Согласно данным Национального антитеррористического комитета основную массу террористов (около 80%) составляет молодежь в возрасте от 15 до 25 лет. При этом особое значение придается Северо-Кавказскому федеральному округу и входящим в него республикам, так как большинство выходцев из республик Северного Кавказа входят в различные террористические группировки как на территории России, так и за рубежом. Распространение данной тенденции в молодежной среде, обусловлено комплексным воздействием негативных социальных и психологических факторов на социально незрелую личность, которые усугубляются возрастной спецификой социального развития личности: обостренной страстью к общению с эффектом группирования; склонностью к самоутверждению, приводящему к рискованному поведению; стремлением к самостоятельности и отрыву от семьи (школы, вуза); преодолением зависимости от взрослых; подверженностью манипулятивному влиянию и некритическому восприятию негативной информации; ростом общественной активности личности, что сопровождается возникновением кризиса в формировании духовно-нравственного сознания, ценностей, идеалов, установок, мировоззрения, гражданских позиций личности.

Психологическую опасность в данном случае представляет содержание неустойчивых, несформировавшихся установок молодежи относительно проблем терроризма, которые могут выступать направляющим или детерминирующим механизмом для поведения человека. Данная проблема актуализировала рост количества исследований социальной психологии, рассматривающих различные психологические аспекты терроризма: особенности личности террористов, причины и мотивы вовлечения в террористическую деятельность, измерение толерантных установок, исследование установок толерантного сознания, доверия и ксенофобии, формирование антитеррористического сознания и ценностей, психологические последствия терроризма, психологические методы противодействия распространению террористической идеологии и т.д.

При этом формирование антитеррористических установок молодежи – мало разработанная проблема в социальной психологии. Таким образом, представляется актуальным проведение эмпирического исследования социально-психологических особенностей антитеррористических установок молодежи и обоснование их формирования посредством социально-психологических технологий на примере Карачаево-Черкесской Республики как одного из сложных регионов, спецификой которого является преобладание мусульманской религии и использование лидерами террористических группировок ее основ.

Состояние научной разработанности проблемы. Термин «установка» в современной психологической науке получил широкое применение в различных смыслах и проблемных областях психологии как общей, так и социальной. Имеется множество вариантов, а также синонимов данного термина, при этом каждый из них отражает теоретический подход, избранный его автором и определяет ту область, где наиболее целесообразно его применение.

Своим появлением в социальной психологии и социологии социальная установка (аттитюд) обязана У. Томасу и Ф. Знанецкому (1918-1920), которые рассматривали ее в качестве психологического процесса, характеризующего отношение индивида с социальным миром и определяемого социальными ценностями. Среди зарубежных исследователей, занимавшихся теоретической и практической проблемой разработки социальных установок можно выделить Ж. Годфруа, А. Гринвальда, Ф. Зимбардо, Д. Каца, Д. Кэмбелла, М. Ляйппе, Д. Майерса, У. Мак-Гуайера, К. Осгуда, А. Пратканиса, И. Сарнова, М.Б. Смита, Р. Стотланда, Л. Терстоуна, Л. Фестингера, К. Ховланда и мн. др. Большое значение в построении концепции социальной установки имеют труды отечественных исследователей: Г.М. Андреевой, А.Г. Асмолова, М.А. Ковальчука, Б.Д. Парыгина, П.Н. Шихирева, В.А. Ядова и др.

Анализ диссертационных исследований по социальной психологии за последние двадцать лет показал, что только пятнадцать диссертационных работ посвящены изучению тех или иных аспектов социальных установок молодежи: учебно-профессиональные установки (Т.П. Варфоломеева, А.Н. Чернобровина, А.В. Резепин, М.Н. Кисляков, Ю.Н. Корепанова); гендерные установки (О.И. Болдырева, В.В. Овчинникова); профессиональные установки (М.В. Никонова); брачно-семейные установки (Т.Ю. Сорокина); целевые установки учащихся (А.А. Трубникова); этнонациональные установки (Н.В. Ткаченко); социальные установки молодежи (А.А. Аниканова, А.А. Ощепков, М.С. Безбогова); индивидуалистические и коллективистические установки студентов (Г.И. Кашапова).

Имеется комплекс современных социально-психологических исследований социальной установки, внесших важный вклад в разработку проблемы противодействия терроризму: этноконфессиональные и межэтнические установки (И.В. Абакумова, А.В. Гришина, Н.М. Лебедева, Р.Р. Накохова, Г.У. Солдатова); ценностные установки как элемент антитеррористического сознания и мышления (И.В. Абакумова, С.И. Грачев, П.Н. Ермаков, Л.Ц. Кагермазова, З.В. Масаева, А.С. Сергеенко, М.С. Яницкий); установки толерантного сознания и поведения (И.В. Абакумова, Л.Ц. Кагермазова, С.Н. Ениколопов, П.Н. Ермаков, Н.М. Лебедева, Т.П. Скрипкина, В.С. Собкин, Е.И. Шлягина) и др. Большой вклад в противодействие вовлечению молодежи в террористические группи-

ровки внесла Е.А. Петрова, разработавшая психодиагностический опросник, направленный на выявление психологических особенностей типов вхождения в деструктивную организацию (в том числе террористическую), а также психокоррекционную программу для молодежи, направленную на преодоление деструктивного воздействию террористических организаций.

Важнейшие аспекты проблемы противодействия терроризму рассматриваются в следующих социально-психологических исследованиях: мотивы совершения террористических актов, мотивация терроризма (Ю.М. Антонян, В.А. Брагин, Ю.П. Зинченко, В.А. Соснин); психодиагностика ПТСР жертв терроризма (А.В. Кочергина); исследования психологического портрета террориста (М.М. Решетников); психология терроризма, личностные особенности террориста (Ю. Антонян, В. Васильев, Зеев Винер, А. Левин, Э. Купер, Д.В. Олшанский, Б.Д. Парыгин, Д. Поуст, С.И. Самыгин, В.А. Соснин; Е.Н. Юрасова); психологические последствия терроризма (С.Н. Ениколопов, А.А. Мкртычян, В.А. Соснин, Н.В. Тарабрина), влияние СМИ на их формирование (А.А. Мкртычян); психологические особенности отношения студентов к терроризму (В.С. Собкин, С.Н. Ениколопов, В.М. Кропачев); выявление социальных факторов, воздействующих на отношение подростков к экстремизму (А.А. Мкртычян, В.С. Собкин); представления о террористическом акте (Ю.В. Быховец, О.А. Ворона, Н.В. Тарабрина) и др.

Таким образом, несмотря на большой пласт социально-психологических исследований, посвященных социальной установке и проблеме противодействия терроризму, следует отметить, что исследований, непосредственно занимающихся изучением антитеррористических установок личности, не выявлено, что подтверждает актуальность и своевременность темы диссертационного исследования.

Результаты анализа проблемы формирования антитеррористических установок молодежи выявили наличие ряда существенных противоречий: между большим интересом социальной психологии к изучению различных видов социальных установок и отсутствием исследований антитеррористических установок; между низким уровнем теоретического, методологического и эмпирического изучения проблемы формирования антитеррористических установок молодежи как фактора противодействия вовлечению молодежи в террористические группировки и их высокой востребованностью в социальной практике; между большим количеством эмпирических данных, относительно социальных установок, и отсутствием работ, изучающих социально-психологические особенности антитеррористических установок молодежи (структурные, содержательные и процессуальные характеристики когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов); между запросом социальной практики на современные технологии противодействия вовлечению молодежи в террористические группировки и отсутствием социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок молодежи как механизмов регуляции поведения; между большим объемом научных публикаций, посвященных проблеме социальных установок и противодействию терроризму и отсутствием работ об антитеррористических установках молодежи.

Проблема исследования заключалась в выявлении социально-психологических особенностей формирования антитеррористических устано-

вок в молодежной среде и экспериментальном обосновании социально-психологических технологий их формирования.

Цель исследования – изучить социально-психологические особенности антитеррористических установок молодежи и экспериментально обосновать социально-психологические технологии их формирования.

Объект исследования – социально-психологические установки молодежи.

Предмет исследования – социально-психологические технологии формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

Гипотезы исследования.

1. Антитеррористические/террористические установки молодежи, представляют сложное структурное образование, регулирующее социальное поведение молодежи, которое может быть раскрыто через анализ составляющих его структурных компонентов (когнитивный, эмоциональный, поведенческий).

2. Выявление структурных компонентов антитеррористических установок молодежи может позволить определить социально-психологические особенности формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

3. Разработка и внедрение социально-психологической модели и экспериментальной программы формирования антитеррористических установок молодежи может выступать фактором противодействия вовлечению молодежи в террористические группировки.

4. Можно обнаружить значимые различия в особенностях проявления уровней антитеррористических установок молодежи и определить динамику их формирования «до» и «после» внедрения социально-психологической модели и экспериментальной программы их формирования.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутых гипотез были сформулированы следующие **задачи**:

Теоретические

1. Провести теоретико-методологический анализ социально-психологических исследований социальных установок с целью теоретического обоснования рассмотрения антитеррористических установок молодежи как предмета исследования социальной психологии.

2. Обобщить существующие представления о структуре социальных установок молодежи и выделить антитеррористический компонент в их структуре.

3. Проанализировать социально-психологические характеристики молодежи, обуславливающие особенности проявления антитеррористических/террористических установок в молодежной среде.

Методические

4. Разработать методологические подходы, сформировать и апробировать пакет психологических диагностических методик, позволяющих на эмпирическом уровне выявить и классифицировать социально-психологические особенности формирования антитеррористических/террористических установок молодежи.

Эмпирические

5. Разработать и апробировать социально-психологическую модель и экспериментальную программу формирования антитеррористических установок в

молодежной среде, основанную на применении социально-психологических технологий.

6. Выявить, классифицировать и описать структурные, содержательные и процессуальные особенности формирования социальных установок молодежи, выделив в них антитеррористический/террористический компонент.

7. Экспериментально проверить эффективность разработанной модели и экспериментальной программы формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

8. Определить динамику различий в особенностях проявления уровней антитеррористических установок молодежи «до» и «после» внедрения социально-психологической модели и экспериментальной программы их формирования.

Теоретико-методологической основой исследования выступили: когнитивно-деятельностный подход (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, А. Бандура, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Д. Роттер, М.Г. Ярошевский), личностно-ресурсный подход (Г.М. Андреева, Л.И. Божович, Д. Келли, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл), а также теория отношений (А.А. Бодалев, В.Н. Мясищев и др.); технология убеждающего воздействия (И.В. Абакумова, В.Ф. Богуславская, А.И. Воскобоев, П.Н. Ермаков); теоретические положения концепции социальных установок (Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, А. Гринвальд, Д. Кац, М.А. Ковальчук, Д. Кэмбелл, Д. Майерс, Б.Д. Парыгин, М.Б. Смит, Л. Фестингер, П.Н. Шихирев, В.А. Ядов и др.); особенности информационно-психологического воздействия на сознание и психику людей (Л.В. Астахова, Е.Л. Доценко, Л.В. Куликов, А.В. Манойло, А.А. Мкртчян, С.Н. Ениколопов, С.И. Самыгин, Т.В. Харлампьева, А.Г. Штейнбух и др.); концептуальные положения об особенностях воздействия психотехнологий на психику личности (Г. Адлер, Т.С. Кабаченко, В.В. Козлов, Р.Дж. Лифтон, Г.И. Марасанов, Е.В. Руденский, А.П. Ситников, Н.Д. Узлов, Дж. Эйхер и др.) и др.

Этапы исследования. Исследование проводилось в период с 2014 по 2018 годы и включало 4 взаимосвязанных этапа, что соответствует замыслу работы.

Первый этап (2014-2015 гг.) – подготовительный – изучена и проанализирована научная литература, отражающая современные теоретико-методологические и эмпирические исследования по проблемам социальных установок. Определены категориальный аппарат и основные теоретико-методологические понятия исследования. Обозначены цели, задачи, объект и предмет исследования; уточнены его основные гипотезы; выделен и обоснован методологический подход к проведению планируемого исследования.

Второй этап (2015-2016 гг.) – поисковый и констатирующий – разработан авторский опросник исследования антитеррористических установок молодежи; разработан и сформирован пакет диагностических методик, описана процедура исследования, составлен план экспериментального исследования; проведен поисковый и констатирующий эксперименты. Осуществлена качественная и количественная обработка результатов исследования. Выявлены факторы, способствующие формированию антитеррористических установок молодежи.

Третий этап (2016-2017 гг.) – формирующий – разработана и апробирована социально-психологическая модель и экспериментальная программа (формы, методы, механизмы, технологии) формирования антитеррористических установок молодежи (формирующий эксперимент), в основу которой легло использование социально-психологических технологий. Проведено контрольное исследование динамики формирования антитеррористических установок молодежи (когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты), с целью проверки эффективности разработанной программы.

Четвертый этап (2017-2018 гг.) – контрольный – проведено теоретическое обобщение, классификация, сопоставительный анализ и описание (интерпретация) эмпирических результатов констатирующего и контрольного экспериментов, обработанных средствами математической статистики. Проанализирована динамика формирования уровней антитеррористических установок в молодежной среде, доказана эффективность разработанной программы. Сформулированы основные положения и выводы исследования; разработаны практические рекомендации; оформлена рукопись диссертации.

Методы и методики исследования: В исследовании был использован комплекс взаимодополняющих теоретических и эмпирических методов. Теоретические: изучение и анализ научных источников по проблеме исследования. Эмпирические: опрос, метод ассоциаций, проективный метод, теоретическое моделирование, методы статистической обработки данных (χ^2 – критерий, t-критерий Стьюдента). Применялись компьютерные программы Microsoft Office Excel 2007. А также анализ, сравнение, обобщение и интерпретация полученных данных.

Для изучения социально-психологических особенностей антитеррористических установок молодежи был разработан авторский опросник «Исследование антитеррористических установок молодежи». Для решения поставленных задач и проверки гипотез был разработан пакет диагностических методик: методика «Система жизненных смыслов» (В.Ю. Котляков), методика «Индивидуальный стиль мышления» (А. Алексеев, Л. Громова), диагностика «Эмоционального интеллекта» (Н. Холл), «Диагностика ведущего типа реагирования» (М.М. Кашапов, И.А. Карачева), опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова).

Экспериментальная база исследования. Исследование проводилось на базе двух государственных вузов Карачаево-Черкесской Республики: Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (г. Черкесск) и Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева (г. Карачаевск). Выборку составили 214 студентов 1-3 курсов различных специальностей (от 17 до 22 лет).

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивалась целостным подходом и строгой логикой организации и проведения исследования; методологической и теоретической обоснованностью исходной позиции исследования; использованием комплекса психодиагностических методик, адекватных объекту, предмету, целям и задачам исследования; обоснованием категориального аппарата; применением методов эмпирического исследования, а также репрезентативностью выборки; развернутым количественным и

качественным анализом и интерпретацией результатов, применением математико-статистических методов.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна.

Впервые дано определение понятию «антитеррористическая установка молодежи».

Было выявлено, что когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты социальных установки молодежи могут содержать антитеррористический/террористический компонент.

Впервые на теоретическом и эмпирическом уровнях определены социально-психологические особенности антитеррористических установок молодежи.

Разработан пакет диагностических методик, направленный на изучение структурных, содержательных и процессуальных характеристик когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов антитеррористических установок молодежи.

Разработан авторский опросник «Исследование антитеррористических установок молодежи».

Разработана социально-психологическая модель и экспериментальная программа формирования антитеррористических установок молодежи, в основу которых легли эффективные социально-психологические технологии: технология убеждающего воздействия, групповая дискуссия, элементы социально-психологического тренинга, ролевые игры и т.д.

Обнаружены значимые различия в когнитивном, эмоциональном и поведенческом компонентах антитеррористических установок молодежи контрольной и экспериментальной групп после проведения формирующего эксперимента.

Определена динамика различий в особенностях проявления уровней антитеррористических установок молодежи «до» и «после» внедрения социально-психологической модели и экспериментальной программы их формирования.

Экспериментально доказана эффективность разработанной модели и экспериментальной программы формирования антитеррористических установок молодежи.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии раздела социальной психологии, посвященного исследованиям социальных установок; теоретическом определении понятия «антитеррористические установки»; расширении теоретико-методологических представлений о факторах и механизмах формирования социальных установок и их влияние на поведение; теоретическом описании социально-психологической модели (технологий) формирования антитеррористических установок молодежи; углублении представлений об особенностях структурных, содержательных и процессуальных характеристик когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, социальных установок и выделении в них антитеррористического/террористического компонента.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть внедрены в образовательные программы высшего образования в рамках учебных курсов по юридической и социальной психологии, а также в про-

граммный материал для подготовки студентов-психологов. Разработанный психодиагностический инструментарий, направленный на выявление социально-психологических особенностей антитеррористических установок молодежи, позволит вовремя выявлять террористический компонент в установках молодежи и проводить соответствующую работу по его устранению с помощью разработанной социально-психологической модели формирования антитеррористических установок молодежи. Материалы исследования могут быть использованы в институтах повышения квалификации при подготовке практических психологов высшего образования, работающих с молодежью по проблеме противодействия вовлечению молодежи в террористические группировки. Разработанные научно-методические рекомендации будут полезны практическим психологам, работающим в системе высшего образования, а также специалистам, работающим в системе противодействия терроризму в молодежной среде.

Положения, выносимые на защиту.

1. Антитеррористическая/террористическая установка – это психологическое состояние готовности (предрасположенности) личности к негативно-му/позитивному восприятию той или иной ситуации проявления терроризма, оценка социальной значимости данного явления, проявление отношения неприятия террористической идеологии и выстраивание собственного антитеррористического поведения.

2. Являясь структурным компонентом сознания и разновидностью социальной установки, антитеррористическая установка молодежи включает в себя следующие структурные и содержательные (антитеррористические) компоненты: *когнитивный уровень* – представления о социальной опасности терроризма для общества; знания о целях и мотивах террористов, формах деятельности террористических организаций, механизмах вовлечения новых последователей из числа молодежи, способах противостояния вовлечению в террористические группировки, нормативно-правовой ответственности за совершение террористических действий, социальных и личностных последствиях такой деятельности; *эмоциональный*: негативное отношение к терроризму (террористам, совершению террористических актов), умение понимать и регулировать собственные чувства и эмоции, ответственность за себя и свои действия; *поведенческий*: комплекс умений и навыков отказа в ситуации вовлечения в террористическую деятельность, активная гражданская позиция при проведении мероприятий по противодействию терроризму; навыки противостояния манипулятивным воздействиям.

3. В качестве социально-психологических характеристик молодежи, обуславливающих особенности проявления антитеррористических/ террористических установок в молодежной среде можно выделить: *социальные* – молодежь, проявляющая социальное недовольство сложившимся укладом жизни, допускающая использование противозаконных способов экономического обогащения, проявляющая нетерпимость к представителям других национальностей, входящая в различные наркоманические группы, недовольная низким экономическим уровнем жизни родительской семьи; *личностные* – молодежь, обладающая следующими характеристиками: несформированность системы ценностей, завышенная или заниженная самооценка, внешний локус контроля, высо-

кий уровень конформности, неуверенность в себе, низкий уровень стрессоустойчивости, высокий уровень склонности к риску.

4. Разработанная социально-психологическая модель развития антитеррористических установок молодежи и программа психологического сопровождения экспериментального спецкурса «Психология формирования антитеррористических установок молодежи», основанные на применении социально-психологических технологий, выступают эффективным механизмом формирования антитеррористических установок в молодежной среде.

5. Наблюдается положительная динамика формирования уровня антитеррористических установок молодежи посредством реализации программы психологического сопровождения экспериментального спецкурса «Психология формирования антитеррористических установок молодежи».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения и экспериментальные результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (Черкесск, 2014-2018), на научных мероприятиях «Дни науки СевКавГГТА» (Черкесск, 2014-2018); были представлены на: Международной научно-практической конференции «Обеспечение психологической безопасности в экстремальных ситуациях» (Махачкала, 2010); II Межрегиональной научно-практической конференции «Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития России в условиях преодоления глобального кризиса» (Москва, 2010); Региональной научно-практической конференции «Развитие личности в поликультурной образовательной среде» (Карачаевск, 2010); XI и XVI региональной научно-практической конференции «Рациональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона» (Черкесск, 2011, 2016); Международной научно-практической конференции «Психологические аспекты противодействия идеологии экстремизма» (Махачкала, 2011); «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches»: Papers of the 1st International Scientific Conference (Stuttgart, Germany, December 17-19, 2012); Zbiór raportów naukowych «Teoria I praktyka-znaczenie badań naukowych (Lublin, 2013); IV Международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» (North Charleston, 2014); IV Международной научно-практической конференции «Академическая наука – проблемы и достижения» (North Charleston, 2014); The 3rd European Conference on Education and Applied Psychology (Vienna, 2014); Всероссийской конференции с международным участием «Психология и право в современной России» (Москва, 2012); I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития» (Черкесск, 2017).

Материалы исследования используются в деятельности Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (Черкесск), Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева (Карачаевск), Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования (Черкесск).

Публикации. По теме диссертации опубликована 21 работа общим авторским объемом 6,7 п.л., в том числе 4 работы – в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения; двух глав; заключения, включающего выводы, практические рекомендации и перспективные направления дальнейшего изучения проблемы исследования; списка литературы, включающего 283 источника, из них – 24 на иностранных языках. Работа содержит 6 Рисунков, 8 Таблиц и 3 Приложения. Основным объемом работы составляет 202 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования; определяются его цель, задачи, предмет и объект; формулируются гипотезы; указываются теоретические и методологические предпосылки исследования; обозначаются применяемые методы и методики; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «**Теоретико-методологические аспекты исследования антитеррористических установок молодежи**» представлены социально-психологические зарубежные и отечественные исследования по социальной установке, которые берут свое начало с появления понятия социальной установки (аттитюда), введенного У. Томасом и Ф. Знанецким (1918-1920). Выделены тенденции исследования установки в западной социальной психологии.

Отмечено, что из отечественных исследователей особый вклад в построении концепции социальной установки внесли труды Г.М. Андреевой, А.Г. Асмолова, М.А. Ковальчук, Б.Д. Парыгина, П.Н. Шихирева, В.А. Ядова и др. Рассматривается вопрос о соотношении понятий «установка» и «социальная установка» (А.Г. Асмолов, М.А. Ковальчук, Э. Гринвальд, Ш.А. Надирашвили, П.Н. Шихирев и др.). Проанализированы иерархические уровни установки, которая выступает в качестве механизма, стабилизирующего деятельность: смысловые, целевые и операциональные установки (А.Г. Асмолов). Выделены функции социальной установки: адаптивная (утилитарная), когнитивная, регулятивная, защитная, стабилизирующая, автомативная, ригидная (Р.И. Мокшанцев, А.В. Мокшанцева). Согласно В.А. Ядову социальная установка выступает как установочный механизм, который отвечает за регуляцию социального поведения личности. Показаны возможности использования социальных установок в оценке степени влияния таких видов социального воздействия, как пропаганда, расширение информационного потока, давление группы и т.п., на изменение данной установки, что, в свою очередь, позволяет предсказывать способы и формы личностной поведенческой активности при определенном векторе развития ситуации (В.А. Ильин, М.Ю. Кондратьев).

Сравнительный анализ тенденций в современных социально-психологических исследованиях социальной установки в рамках проблемы противодействия терроризму позволил определить ряд научных трудов близких к тематике диссертационной работы. Среди которых можно выделить такие ас-

пекты исследуемой проблемы, как: этноконфессиональные и межэтнические установки (И.В. Абакумова, А.В. Гришина, Н.М. Лебедева, Р.Р. Накохова, Г.У. Солдатова); ценностные установки как элемент антитеррористического сознания и мышления (И.В. Абакумова, В.Ф. Богуславская, С.И. Грачев, П.Н. Ермаков, Л.Ц. Кагермазова, З.В. Масаева, А.С. Сергеенко, М.С. Яницкий); установки толерантного сознания и поведения (И.В. Абакумова, В.Ф. Богуславская, Л.Ц. Кагермазова, С.Н. Ениколопов, П.Н. Ермаков, Т.П. Скрипкина, В.С. Собкин, Е.И. Шлягина и др.). В научных трудах некоторых исследователей проблемы терроризма (И.В. Абакумова, К.А. Бабиянц, З.И. Брижак, П.Н. Ермаков) мы встречаем употребление термина «антитеррористическая установка», но не раскрывается его дефиниция и какие-либо другие характеристики. Совершенно правомочно, конечно же, рассмотрение антитеррористической установки молодежи в рамках проблемы исследования антитеррористического сознания, как его элемента, но все-таки это самостоятельная категория, которая требует определения своей дефиниции и рассмотрения свойственной ей специфики, что подтверждает актуальность и своевременность темы диссертационной работы.

Таким образом, рассмотрение антитеррористической установки молодежи как разновидности социальной установки всецело вписывается в предметную область социальной психологии. Это позволило нам определить антитеррористическую установку как психологическое состояние готовности (предрасположенности) личности к негативному восприятию той или иной ситуации проявления терроризма, оценку социальной значимости данного явления, проявление отношения неприятия террористической идеологии и выстраивание собственного антитеррористического поведения.

Анализ социально-психологических исследований зарубежных и отечественных авторов показал, что, не смотря на некоторые расхождения во взглядах, большинство зарубежных авторов (М. Смит, Д. Майерс, У. Мак-Гуайер, Д. Кац, Р. Стотланд, Г. Оскамп) и практически все отечественные исследователи установок (Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, П.Н. Ермаков, М.А. Ковальчук, А.В. Макшанцева, П.Н. Шихарев и др.) выделяют в установке три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. При этом следует отметить, что исследование когнитивного компонента возможно через изучение фактов, знаний, убеждений, представлений; эмоционального – отношений, чувств, эмоций; поведенческого – действий, деятельностной позиции личности.

Анализ теоретических и практических исследований (И.В. Абакумова, Д.В. Адамчук, В.Ф. Богуславская, С.Н. Ениколопов, П.Н. Ермаков, Л.Ц. Кагермазова, Д.А. Китова, А.В. Кропачев, А.А. Мкртычян, В.С. Собкин и др.), которые были сопоставлены с разрабатываемой в диссертации проблемой, позволил выявить ряд характеристик молодежи, которые могут быть соотнесены с террористическим компонентом социальных установок молодежи: *когнитивный уровень*: низкий уровень информированности по проблеме терроризма; отсутствие знаний о последствиях за совершение террористических действий; низкий уровень правовых и экономических (способы достижения экономического благополучия) знаний; убежденность в криминальных способах достижения экономического благосостояния; низкий уровень знаний о национальных традициях других народов; *эмоциональный уровень*: равнодушие к нарушению норм права и общества, совершению террористических актов; принятие террористической

идеологии; положительное отношение к терроризму; игнорирование проблемы терроризма в обществе; негативная (интолерантная) оценка представителей другой национальности; неудовлетворенность уровнем материального достатка семьи; правовой негативизм; *поведенческий уровень*: готовность к осуществлению террористических и экстремистских действий, к совершению криминальных/противоправных поступков и действий, к осуществлению жестоких действий по отношению к представителю другой национальности (интолерантная установка) и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что, являясь структурным компонентом сознания (антитеррористического) и разновидностью социальной установки, антитеррористическая установка молодежи включает в себя следующие структурные и содержательные (антитеррористические) компоненты: *когнитивный*: представления о социальной опасности терроризма для общества; знания о целях и мотивах террористов, формах деятельности террористических организаций, механизмах вовлечения новых последователей из числа молодежи, способах противостояния вовлечению в террористические группировки, нормативно-правовой ответственности за совершение террористических действий, социальных и личностных последствиях такой деятельности; *эмоциональный*: негативное отношение к терроризму (террористам, совершению террористических актов), умение понимать и регулировать собственные чувства и эмоции, ответственность за себя и свои действия; *поведенческий*: комплекс умений и навыков отказа в ситуации вовлечения в террористическую деятельность, активная гражданская позиция при проведении мероприятий по противодействию терроризму; навыки противостояния манипулятивным воздействиям.

В диссертации показано, что современная молодежь постоянно находится в информационном потоке поступающей из социума информации, что не позволяет оградить ее от внешнего манипулятивного влияния, воздействие которого усиливается в силу психологических особенностей молодежи. Качество поступающей информации из социума оказывает различное влияние на формирование мнений, установок, нравственных критериев и норм современной молодежи, а также определяет тенденции личностного развития, социального поведения и социальной позиции в обществе. Таким образом, получается, что на протяжении всей своей жизни человек подвергается информационно-психологическому воздействию (Л.В. Астахова, Г.В. Грачев, В.М. Губанов, Е.Л. Доценко, Т.И. Ежевская, В.Е. Лепский, В.Н. Лопатин, С.И. Макаренко, А.В. Манойло, И.К. Мельник, А.А. Мкртычян, С.Н. Ениколопов, П.Н. Ермаков, С.И. Самыгин, Т.В. Харлампьева, А.Г. Штейнбух и др.), при котором он часто выступает в качестве объекта данного воздействия. Идеологи терроризма, для достижения собственных целей, умело используют психологические особенности молодежи и методы манипуляции сознанием и поведением людей посредством оказания информационно-психологического воздействия. Учитывая это необходимо использовать возможности информационно-психологического воздействия в формировании антитеррористических установок молодежи, что возможно путем применения технологии убеждающего воздействия (И.В. Абакумова, В.Ф. Богуславская, П.Н. Ермаков) и развития критичности мышления (Д. Халперн), которое в свою очередь может быть сформировано только путем рациональных аргументов, обращений к разумной логике человека.

В теоретической части диссертации также были выделены группы риска (по социальному и личностному фактору), наиболее подверженные пропагандистской деятельности террористических группировок.

Сравнительно-сопоставительный анализ теоретических и эмпирических исследований позволил сделать вывод о социально-психологической обусловленности формирования антитеррористических установок молодежи как психологического механизма регуляции социальной активности личности.

Разработка социально-психологической модели развития антитеррористических установок молодежи опиралась на принципы следующих подходов к изменению социальных установок: когнитивно-деятельностного (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, А. Бандура, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, Д. Роттер, К. Ховланд, М. Г. Ярошевский), личностно-ресурсного (Л.И. Божович, Д. Келли, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл), а также теории отношений (А.А. Бодалев, В.Н. Мясищев и др.). Использование данных подходов обосновано следующими положениями: возникновение несоответствия в когнитивной структуре индивида приводит к изменению социальной установки; принципом научения – изменение условий организации деятельности личности (внешний стимул) меняет характер социальной установки; саморазвитие личности приводит к изменению ее активной позиции, что в свою очередь также изменяет социальную установку.

Был сделан вывод, что структурные компоненты социальных установок находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, что позволило предположить, что, воздействуя на один из компонентов социальной установки можно изменить другой. Изменение убеждений личности также приводит к изменениям в ее установках, которые управляют поведением человека.

На основе анализа исследований, посвященных психотехнологиям (М.А. Баскакова, О.Г. Бахтияров, М.Р. Душкина, Т.С. Кабаченко, В.В. Козлов, И.А. Кузьмин, Р.Дж. Лифтон, Д. Леонард, М.Ю. Лихобабин, Г.И. Марасанов, Г. Мюнстерберг, Е.В. Руденский, А.П. Ситников, Н.Д. Узлов, В. Штерн, Дж. Эйхер и др.) и социальным технологиям (Е.Ю. Герасимова, И.Г. Зайнышев, Л.Г. Ивонин, К. Манхейм, М. Маркова, К. Поппер, Н. Стефанова), социально-психологическая технология была определена как специально организованная деятельность людей в определенной сфере социальной практики, подчиняющаяся определенному алгоритму решения психологических задач, направленных на достижение заранее определенного социального эффекта и соответствующего ему поведения, а также выступающая как совокупность определенных средств, способов, приемов и методов психологического воздействия и влияния, действующих на основе определенного алгоритма их применения.

На основе вышеизложенного разработана социально-психологическая модель формирования антитеррористических установок молодежи, включающая следующие социально-психологические технологии: групповая дискуссия, технология убеждающей коммуникации, ролевые игры, социально-психологический тренинг и др. [Рисунок 1].

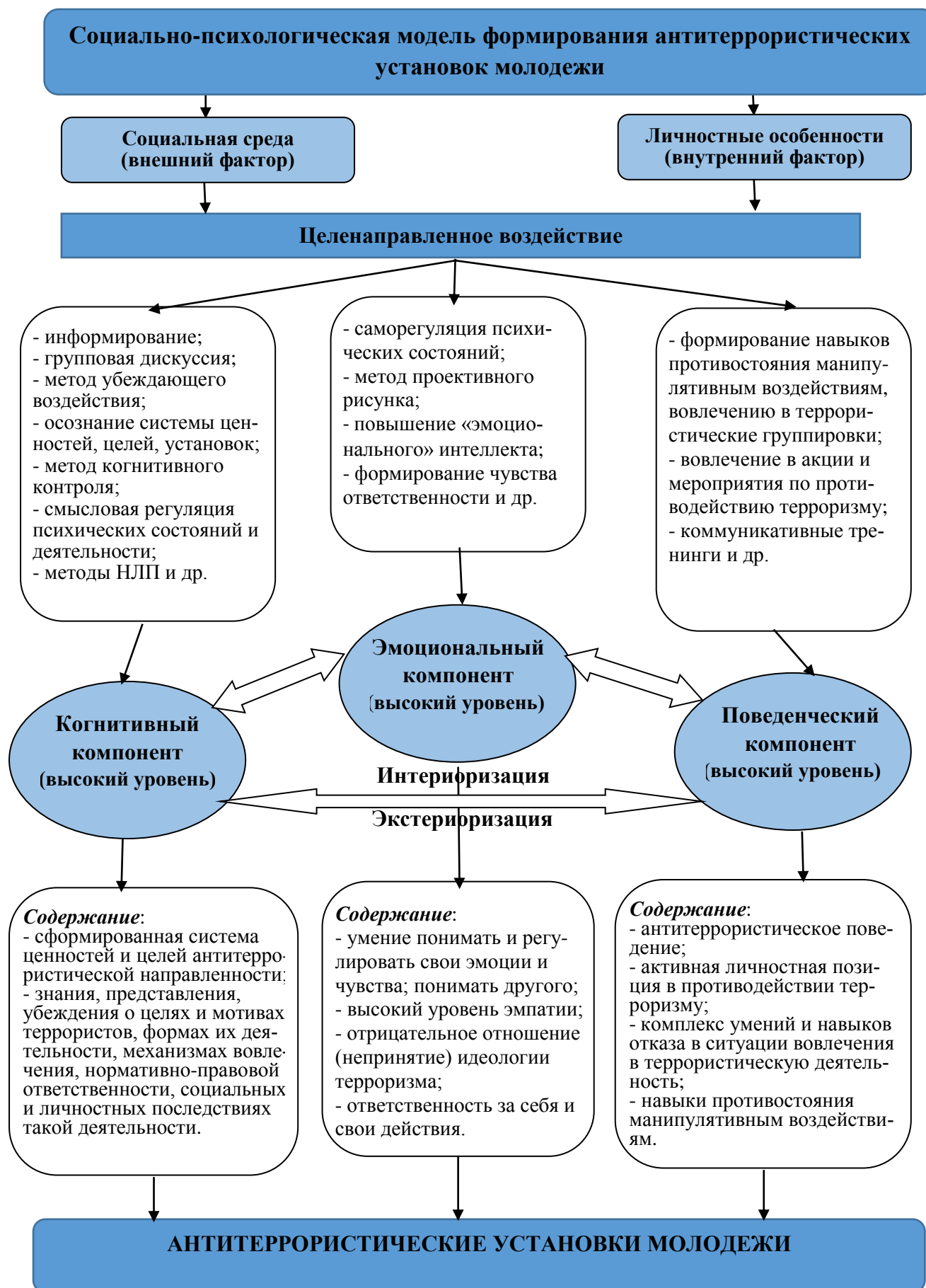

Рисунок 1. Социально-психологическая модель формирования антитеррористических установок в молодежной среде

Во *второй главе* «Эмпирическое исследование социально-психологических особенностей формирования антитеррористических установок в молодежной среде» на основе проведенного теоретического анализа исследуемой проблемы была разработана экспериментальная программа спецкурса психологического сопровождения молодежи по теме: «Психология формирования антитеррористических установок молодежи» с целью формирования уровня антитеррористических установок молодежи, включающих устойчивую систему антитеррористических ценностей и целей, представлений, знаний и убеждений по проблеме терроризма; отношения неприятия террористической идеологии; развитость умения понимать как собственные чувства и эмоции, так эмоции и чувства других, а также управлять ими; сформированность навыков противостояния манипуляциям и вовлечению в террористические группировки, что предполагает решение поставленных задач диссертационного исследования.

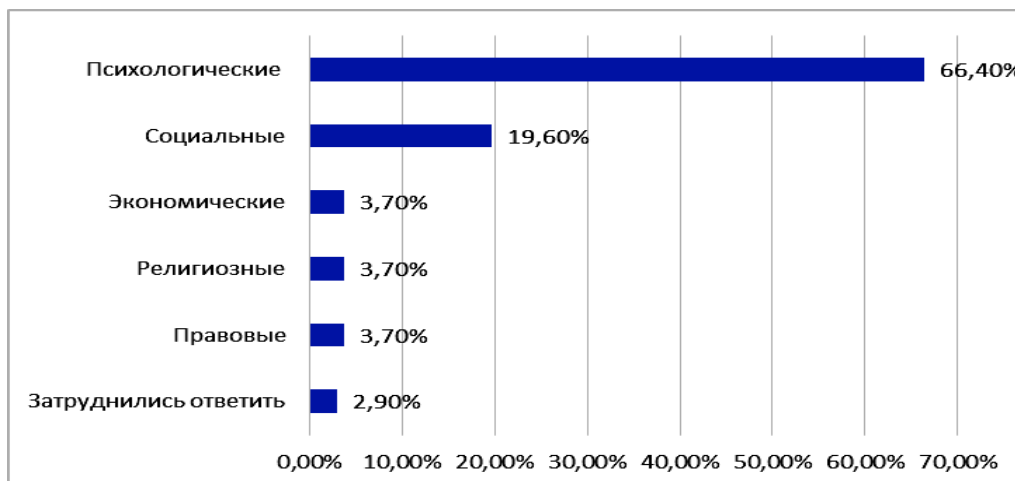
Констатирующий эксперимент включал определение цели, методических и эмпирических задач, гипотезы исследования, описание выборки и процедур исследования. Описаны исследовательские методы и методики, способы математической обработки результатов исследования, приведены данные о разработке авторской социально-психологической модели и экспериментальной программы «Психология формирования антитеррористических установок молодежи».

Был разработан и описан авторский опросник «Исследование антитеррористических установок молодежи», который включает открытые и закрытые вопросы, использование метода свободных ассоциаций и применение метода незаконченных предложений, что позволило получить ассоциативные представления молодежи о проблеме терроризма, выявить как осознаваемые, так и неосознаваемые структурные компоненты социальных установок молодежи по проблемам терроризма.

На этапе констатирующего эксперимента анкетированием было охвачено 214 студентов 1-3 курсов различных специальностей (от 17 до 22 лет) из числа студентов Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии и Карачаево-Черкесского государственного университета имени У.Д. Алиева.

Представлены результаты констатирующего этапа исследования антитеррористических установок молодежи посредством использования *авторского опросника*. Учитывая трехкомпонентную структуру установок, полученные данные были разбиты на три соответствующие группы. *Когнитивный компонент* антитеррористических установок отражает представления молодежи: о терроризме; о причинах, способствующих вовлечению молодежи в террористические группировки [Рисунок 2]; о факторах, способствующих развитию терроризма; о мотивах террористов; об опасности терроризма для современного общества; об источниках получения информации по проблемам терроризма; о наиболее компетентных лицах в вопросах терроризма; о возможности искоренения терроризма; об уровне самооценки информированности по проблеме терроризма; о влиянии терроризма на общественную ситуацию; о месте терроризма среди проблем, волнующих молодежь. *Аффективный (эмоциональный)*

компонент: об авторитетных лицах в вопросах терроризма, вызывающих чувство доверия; о чувствах и эмоциях, вызванных терроризмом; о чувстве защищенности от террористических угроз и опасности быть втянутым в террористические группировки, а также факторах, способствующих или препятствующих этому. *Поведенческий компонент*: уровень осознания опасности терроризма; представления об особенностях осуществления противодействия терроризму; личностная позиция в противодействии терроризму.

Рисунок 2. Причины, способствующие вовлечению молодежи в террористические группировки

На Рисунке 2 видно, что большая часть опрошенных в качестве основной причины, приводящей к вовлечению молодежи в террористические группировки, назвала «психологические причины» – 66,4%. Наибольшую распространенность среди психологических причин, по мнению респондентов, занимают - подверженность внешнему влиянию, воздействию (22,5%), личностные особенности – 10,2%, психическая неуравновешенность (нестабильная психика) – 8,4%, мотивация (6,6%).

Анализ результатов авторского опросника показал присутствие в установках молодежи «определенных рисков», которые могут свидетельствовать о низком уровне сформированности антитеррористических установок молодежи и наличии характеристик, которые при определенной совокупности условий можно отнести к проявлениям террористического компонента: низкий уровень информированности по проблемам терроризма (25,2%), пассивная позиция в отношении противодействия терроризму (59,8%), отсутствие чувства защищенности от опасности быть втянутыми в террористические группировки (39,1%). При выявлении отношения молодежи к терроризму и связанных с ним эмоций, были получены тревожные сигналы: для молодежи характерно проявление жалости к террористам (5,6%), равнодушия (3,7%), восторга (0,9%). Также вызывают опасение ответы, где террористы рассматриваются как наиболее компетентные лица в вопросах терроризма (24,3%), что может свидетельствовать о недоверии молодежи к принимаемым мерам в решении данного вопроса и признании молодежью приоритета за террористами.

Результаты констатирующего эксперимента, полученные с помощью авторского опросника и отобранных методик, позволили определить уровни

сформированности антитеррористических установок молодежи: низкий уровень сформированности антитеррористических установок молодежи был выявлен у 29,9% студентов; средний уровень – у 50,5% молодежи, высокий – у 19,6% респондентов.

На этом же этапе из выше указанных респондентов были сформированы равнозначные по всем показателям (возраст, пол, курс, уровень сформированности антитеррористических установок и т.д.) контрольная (107 студентов) и экспериментальная (107 студентов) группы. Определены приоритетные направления организации процесса формирования антитеррористических установок молодежи.

Формирующий этап эксперимента предполагал внедрение разработанной социально-психологической модели формирования антитеррористических установок молодежи средствами экспериментальной программы.

Исследование протекало в двух направлениях: была создана инновационная модель формирования антитеррористических установок молодежи и апробировалась программа психологического сопровождения экспериментального спецкурса «Психология формирования антитеррористических установок молодежи», рассчитанная на 72 часа. В основу программы легло использование следующих социально-психологических технологий: групповая дискуссия, технология убеждающей коммуникации, ролевые игры, социально-психологический тренинг.

После формирующего эксперимента была проведена вторичная диагностика в контрольной и экспериментальной группах, с целью выявления динамики формирования уровней антитеррористических установок молодежи и подтверждения эффективности, разработанной нами программы.

Был проведен сравнительный анализ эмпирических данных контрольной и экспериментальной групп, полученных после проведения формирующего эксперимента [Таблица 1].

Таблица 1

Сравнительно-сопоставительный анализ процентного распределения уровней формирования антитеррористических установок в молодежной среде в контрольной и экспериментальной группе до эксперимента и после

Уровень АТУ	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	До внедрения (в %)	После внедрения (в %)	До внедрения (в %)	После внедрения (в %)
Высокий	19,2	22,4	19,6	51,5
Средний	50,7	49,6	50,5	31,8
Низкий	30,1	28,0	29,9	16,8

Повторная процедура диагностики показала, что в экспериментальной группе произошли значительные изменения после внедрения социально-психологической модели и экспериментальной программы формирования антитеррористических установок в молодежной среде. Можно отметить рост высокого уровня антитеррористических установок, который увеличился на 31,8%, при этом средний уровень уменьшился на 18,7%, а низкий – на 13,1%.

Для доказательства произошедших изменений в экспериментальной группе непосредственно от внедрения разработанной нами модели и экспериментальной программы, а не от влияния внешних и внутренних факторов, мы

провели расчеты χ^2 – критерия для сопоставления уровня формирования анти-террористических установок в контрольной группе до и после эксперимента.

Эмпирическое значение χ^2 – критерия для контрольной группы равно 0,27 ($p \leq 0,05$). Данное значение меньше табличного значения (5,991 для $p \leq 0,05$ и 9,210 для $p \leq 0,01$), что позволяет нам говорить о статистически незначимых изменениях в контрольной группе. Таким образом можно утверждать, что без целенаправленного воздействия на формирование антитеррористических установок в молодежной среде значимых изменений в их уровне не происходит.

Эмпирическое значение χ^2 – критерия для сопоставления уровня формирования антитеррористических установок в экспериментальной группе до и после эксперимента составляет 23,58 ($p \leq 0,01$). Данное значение выше табличного значения (5,991 для $p \leq 0,05$ и 9,210 для $p \leq 0,01$), что позволяет нам говорить о положительной динамике произошедших изменений в уровне антитеррористических установок молодежи (с вероятностью допустимой ошибки, не превышающей 0,01%), что подтверждает нашу гипотезу об эффективности разработанных нами социально-психологической модели и экспериментальной программы формирования антитеррористических установок в молодежной среде посредством внедрения социально-психологических технологий.

Сравнительный анализ и сопоставление эмпирических данных показателей (отобранных методик), характеризующих уровни антитеррористических установок молодежи, полученных в экспериментальной группе до и после внедрения модели и экспериментальной программы, позволяет отметить значимые изменения по всем исследуемым переменным.

Так, по опроснику «Стиль саморегуляции поведения» можно отметить рост высокого уровня общей саморегуляции, средний балл которого увеличился на 4,4 балла, среднего уровня – на 3,2 балла и низкого – на 2,7 балла. В данной группе можно отметить высокие показатели по таким шкалам, как: «Моделирование» и «Оценка результатов», а также «Планирование» и «Программирование», что характерно для людей, способных определять наиболее значимые условия достижения целей в текущей ситуации и на перспективное будущее, имеющих адекватную самооценку, сформированные и устойчивые субъективные критерии оценки результатов.

Эмпирическое значение t-критерия Стьюдента для определения статистической значимости различий средних величин общего уровня саморегуляции до и после проведения эксперимента оказалось равным 29,7. Данное значение выше табличного значения 3,29 (при $p = 0,001$), что позволяет нам говорить о статистически значимых изменениях общего уровня саморегуляции (уровень значимости $p < 0,001$).

По методике диагностика «Эмоционального интеллекта», также отмечена положительная динамика изменения уровня эмоционального интеллекта. Выражена общая тенденция роста интегративного уровня эмоционального интеллекта, которая проявилась в изменениях среднего балла в экспериментальной группе по показателю «высокий уровень» – увеличился с 74,6 баллов до 82,8 баллов, «средний уровень» также увеличился с 47,7 баллов до 60,2 баллов, «низкий уровень» – с 26,2 баллов до 31,8 баллов. Отмечена положительная тенденция роста по следующим показателям: осознание и понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, распознавание эмоций других людей.

Анализ результатов по методике «Система жизненных смыслов», показал, что, после реализации программы, произошли изменения в приоритете доминирующих (ведущих) жизненных смыслов, высокий уровень был выявлен по показателям: семейные, экзистенциальные, когнитивные, самореализация. А в группу игнорируемых были отнесены гедонистические.

Динамика также отмечена и по методике «Диагностика ведущего типа реагирования» в конфликте: был выделен высокий уровень «оптимальное разрешение конфликта» (увеличение на 3,7 балла), что означает признание личностью различий во мнениях и готовность принять иную точку зрения для понимания причин конфликта.

После эксперимента в экспериментальной группе также отмечены изменения в индивидуальном стиле мышления. Увеличился средний балл по таким показателям как «идеалистический» (с 65,4 баллов до 68,5 баллов) и «аналитический» (с 66,9 баллов до 69,0 баллов) стили мышления, что соответствует сильному предпочтению данных стилей мышления. В группу умеренного предпочтения вошли такие стили мышления, как «прагматический» и «аналитический», здесь также можно отметить увеличение среднего балла.

Расчеты по t-критерию Стьюдента для показателей выше обозначенных методик показали, что изменения всех показателей статистически значимы.

Выявленная положительная динамика формирования антитеррористических установок молодежи и совокупность полученных данных позволили подтвердить выделение трех уровней развития антитеррористических установок молодежи: высокий, средний и низкий, а также дать им характеристику.

Для *высокого уровня* сформированности антитеррористических установок молодежи характерно: *когнитивный компонент* – высокий уровень информированности по проблемам терроризма, преобладание высокого уровня таких стилей мышления как «идеалистический» и «аналитический», высокий уровень таких жизненных смыслов как «экзистенциальные», «самореализация», «семейные», «когнитивные», сформированная система ценностей и целей антитеррористической направленности, осознание юридической ответственности за совершение террористических действий, а также социальных и личностных последствий такой деятельности; *эмоциональный* – преобладание высокого уровня общей саморегуляции, интегративного эмоционального интеллекта, эмпатии, умения понимать и регулировать свои эмоции и чувства, понимать другого, отрицательное отношение (непринятие) идеологии терроризма, ответственность за себя и свои действия; *поведенческий* – активная личностная позиция в противодействии терроризму, направленность на конструктивное и оптимальное разрешение конфликта, антитеррористическое поведение, высокий уровень сформированности умений и навыков отказа в ситуации вовлечения в террористическую деятельность, противостояние манипулятивным воздействиям. В группу с высоким уровнем сформированности антитеррористических установок вошли 51,4% респондентов.

Средний уровень сформированности антитеррористических установок молодежи характеризуется следующим: *когнитивный компонент* – средний уровень информированности по проблемам терроризма, преобладание таких стилей мышления как «прагматический» и «аналитический», высокий уровень таких жизненных смыслов как «альтруистические», «коммуникативные», не-

полная согласованность системы ценностей и целей антитеррористической направленности, осознание юридической ответственности за совершение террористических действий, а также социальных и личностных последствий такой деятельности; *эмоциональный* – средний уровень общей саморегуляции, интегративного эмоционального интеллекта, эмпатии, неполное понимание чувств и эмоций другого, неполное принятие ответственности за себя и свои действия; *поведенческий* – ситуативная личностная позиция в противодействии терроризму, направленность на избежание конфликта и уход от его разрешения, средний уровень сформированности умений и навыков отказа в ситуации вовлечения в террористическую деятельность, противостояния манипулятивным воздействиям. Эту группу составили 31,8% респондентов.

Для молодежи с *низким уровнем* сформированности антитеррористических установок характерно: *когнитивный компонент* – низкий уровень информированности по проблемам терроризма, преобладание синтетического стиля мышления, высокий уровень таких жизненных смыслов как «статусные», «гедонистические», несоответствие системы ценностей и целей антитеррористической направленности личности, убежденность в безнаказанности за совершение противоправных поступков; *эмоциональный* – преобладание низкого уровня общей саморегуляции, интегративного эмоционального интеллекта, непонимание чувств и эмоций другого; *поведенческий* – пассивная позиция в отношении противодействия терроризму, высокий уровень таких ведущих типов реагирования в конфликте, как «агрессия», иногда «уход»; высокий уровень конформности и подверженности внешнему групповому давлению. Количество студентов с *низким уровнем* сформированности антитеррористических установок – 16,8%.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что разработка и внедрение социально-психологической модели и экспериментальной программы формирования антитеррористических установок молодежи посредством внедрения социально-психологических технологий выступает эффективным механизмом в противодействии вовлечению молодежи в террористические группировки, что подтверждается положительной динамикой формирования уровня антитеррористических установок молодежи.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги исследования, подтверждающие его гипотезы и позволяющие сделать следующие **выводы**:

1. Проведенное исследование позволяет заключить, что антитеррористическая установка – это психологическое состояние готовности (предрасположенности) личности к негативному восприятию той или иной ситуации проявления терроризма, оценка социальной значимости данного явления, проявление отношения неприятия террористической идеологии и выстраивание собственного антитеррористического поведения.

2. На основании проведенного исследования было установлено, что социальные установки молодежи включают в себя следующие структурные и содержательные антитеррористические компоненты: когнитивный уровень – представления о социальной опасности терроризма для общества; знания о целях и мотивах террористов, формах деятельности террористических организаций, механизмах вовлечения новых последователей из числа молодежи, способах противостояния вовлечению в террористические группировки, нормативно-

правовой ответственности за совершение террористических действий, социальных и личностных последствиях такой деятельности; эмоциональный: негативное отношение к терроризму (террористам, совершению террористических актов), умение понимать и регулировать собственные чувства и эмоции, ответственность за себя и свои действия; поведенческий: комплекс умений и навыков отказа в ситуации вовлечения в террористическую деятельность, активная гражданская позиция при проведении мероприятий по противодействию терроризму; навыки противостояния манипулятивным воздействиям.

3. Исследование позволило выделить социально-психологические характеристики молодежи, обуславливающие особенности проявления антитеррористических/террористических установок в молодежной среде, что в свою очередь позволило выделить группы риска (по социальному и личностному фактору), наиболее подверженные пропагандистской деятельности террористических группировок: по социальному фактору – молодежь, проявляющая социальное недовольство сложившимся укладом жизни, допускающая использование противозаконных способов экономического обогащения, проявляющая нетерпимость к представителям других национальностей, входящая в различные наркоманические группы, недовольная низким экономическим уровнем жизни родительской семьи; по личностному – молодежь, обладающая следующими характеристиками: несформированность системы ценностей, завышенная или заниженная самооценка, внешний локус контроля, высокий уровень конформности, неуверенность в себе, низкий уровень стрессоустойчивости, высокий уровень склонности к риску.

4. Выявленные особенности структурных компонентов антитеррористических установок молодежи позволили разработать социально-психологическую модель формирования антитеррористических установок молодежи и программу психологического сопровождения экспериментального спецкурса «Психология формирования антитеррористических установок молодежи» посредством применения социально-психологических технологий.

5. Экспериментально доказана эффективность разработанных социально-психологической модели и программы психологического сопровождения экспериментального спецкурса «Психология формирования антитеррористических установок молодежи», основанных на применении социально-психологических технологий и выступающих эффективным механизмом формирования антитеррористических установок в молодежной среде и фактором противодействия вовлечению молодежи в террористические группировки.

6. Наблюдаются положительная динамика формирования уровня антитеррористических установок молодежи и значимые различия в особенностях проявления их уровня посредством реализации социально-психологической модели и программы психологического сопровождения экспериментального спецкурса «Психология формирования антитеррористических установок молодежи».

Практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования могут использоваться в практической деятельности психологов, работающих в системе высшего образования, а также в системе противодействия терроризму в молодежной среде; могут быть внедрены в образовательные программы высшего образования в рамках учебных курсов по юридической и со-

циальной психологии. Материалы исследования могут быть использованы в институтах повышения квалификации при подготовке практических психологов высшего образования, работающих с молодежью по проблеме противодействия вовлечению молодежи в террористические группировки.

Перспективы дальнейшей разработки проблемы заключаются в выявлении различий в антитеррористических установках молодежи различных регионов СКФО, расширении объема исследовательской базы, в доработке авторского опросника исследования антитеррористических установок молодежи.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. В журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций

1. Шмелькова, Т.С. Информационно-психологическое воздействие как фактор формирования антитеррористических установок молодежи [Электронный ресурс] / Т.С. Шмелькова // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 4. – Т. 6. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN418.pdf>. – авт. вклад 0,55 п.л.

2. Шмелькова, Т.С. Социально-психологические особенности антитеррористических установок молодежи [Электронный ресурс] / Т.С. Шмелькова // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2017. – Т. 8. – № 11-2. – С. 174-198. – авт. вклад 1,2 п.л.

3. Шмелькова, Т.С. Социально-психологические условия формирования антитеррористических установок в молодежной среде [Электронный ресурс] / Т.С. Шмелькова, Р.Р. Накохова // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 6. – Т. 6. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN618.pdf>. – авт. вклад 0,35 п.л.

4. Шмелькова, Т.С. Эффективность социально-психологических технологий формирования антитеррористических установок в молодежной среде [Электронный ресурс] / Т.С. Шмелькова // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 5. – Т. 6. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/65PSMN518.pdf>. – авт. вклад 0,5 п.л.

II. Остальные работы

5. Шмелькова, Т.С. Антитеррористический/террористический компонент в социальных установках молодежи / Т.С. Шмелькова / Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (22 мая 2017 г.). – Черкесск: Изд-во БИЦ СевКавГГТА, 2017. – С. 388-392. – авт. вклад 0,35 п.л.

6. Шмелькова, Т.С. Информационное противодействие влиянию деструктивных групп как фактор обеспечения психологической безопасности молодежи / Т.С. Шмелькова / Обеспечение психологической безопасности в экстремальных ситуациях. Материалы Международной научно-практической конференции (27-28 апреля 2010). – Махачкала: Изд-во Дагестанского гос. ун-та, 2010. – С. 159-161. – авт. вклад 0,15 п.л.

7. Шмелькова, Т.С. Исследование когнитивной составляющей антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова // Вестник Карачаево-

Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования. – 2015. – № 1. – С. 66-70. – авт. вклад 0,55 п.л.

8. Шмелькова, Т.С. Исследование представлений молодежи Карачаево-Черкесской Республики о причинах развития терроризма / Т.С. Шмелькова / Рациональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона. Материалы XI Региональной научно-практической конференции. – Черкесск: МПУ СКГГТА, 2011. – С. 145-147. – авт. вклад 0,2 п.л.

9. Шмелькова, Т.С. Общечеловеческие ценности в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / Т.С. Шмелькова, А.А. Куршева / Развитие личности в поликультурной образовательной среде. Материалы научно-практической конференции. – Карачаевск-Черкесск: Изд-во КЧГУ, 2010. – С. 228-232. – авт. вклад 0,15 п.л.

10. Шмелькова, Т.С. Поведенческий компонент антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова / 21 век: фундаментальная наука и технологии. Материалы IV Международной научно-практической конференции (16-17 июня 2014 г.). – Т. 2. – North Charleston, USA, 2014. – С. 106-108. – авт. вклад 0,2 п.л.

11. Шмелькова, Т.С. Правовые установки молодежи в противодействии коррупции и терроризму / Т.С. Шмелькова / European Conference on Education and Applied Psychology. 3rd International scientific conference (28th July, 2014 г.). – Vienna, 2014. – С. 277-281. – авт. вклад 0,25 п.л.

12. Шмелькова, Т.С. Представления молодежи о причинах развития терроризма / Ф.О. Семенова, Т.С. Шмелькова / Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – М.: МГППУ, 2012. – С. 32-34. – авт. вклад 0,05 п.л.

13. Шмелькова, Т.С. Проблема исследования антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова / Teoria i praktyka-znaczenie badañ naukowych. Zbiór raportów naukowych (29-31 июля 2013 г.). – Lublin: Wydawca: Sp. z o. o. «Diamond trading tour», 2013. – С. 46-50. – авт. вклад 0,3 п.л.

14. Шмелькова, Т.С. Психологические основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / Д.А. Китова, Т.С. Шмелькова / Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития России в условиях преодоления глобального кризиса. Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции (11-13 ноября 2010 г.). – Книга 3. – М.: Изд-во Московского университета, 2010. – С. 28-30. – авт. вклад 0,15 п.л.

15. Шмелькова, Т.С. Психологическая устойчивость личности как фактор противостояния экстремистской идеологии / Т.С. Шмелькова / Психологические аспекты противодействия идеологии экстремизма. Материалы Международной научно-практической конференции (20-21 октября 2011 г.). – Махачкала: Изд-во ИП Овчинников (АЛЕФ), 2011. – С. 239-241. – авт. вклад 0,15 п.л.

16. Шмелькова, Т.С. Роль религии в развитии антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова / Рациональные пути решения социально-экономических, научно-технических и кадровых проблем региона. Материалы XVI Региональной научно-практической конференции. – Черкесск: Изд-во БИЦ СевКавГГТА, 2016. – С. 148-150. – авт. вклад 0,15 п.л.

17. Шмелькова, Т.С. Роль СМИ в формировании антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова / *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. Papers of the 1st International Scientific Conference (December 17-19, 2012)*. – Vol. 1. – Stuttgart, Germany, 2012. – С. 340-342. – авт. вклад 0,25 п.л.

18. Шмелькова, Т.С. Современные социально-психологические исследования социальных установок молодежи / Т.С. Шмелькова / *Академическая наука – проблемы и достижения. Материалы IV Международной научно-практической конференции*. – North Charleston, 2014. – С. 140-142. – авт. вклад 0,2 п.л.

19. Шмелькова, Т.С. Социально-психологические технологии формирования антитеррористических установок молодежи / Т.С. Шмелькова / *Актуальные проблемы современной науки: состояние, тенденции развития: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (22 мая 2017 г.)*. – Черкесск: Изд-во БИЦ СевКавГГТА, 2017. – С. 392-395. – авт. вклад 0,3 п.л.

20. Шмелькова, Т.С. Формирование антитеррористического сознания студентов / Т.С. Шмелькова, Д.А. Китова, А.И. Матакаев / *Развитие личности в поликультурной образовательной среде. Монография / Под ред. Д.А. Китовой, Р.Р. Накоховой*. – Черкесск: Изд-во СКГГТА, 2010. – Глава 13. – С. 197-209. – авт. вклад 0,45 п.л.

21. Шмелькова, Т.С. Эмпирические векторы исследований представлений молодежи о причинах развития терроризма / Д.А. Китова, Ф.О. Семенова, Т.С. Шмелькова // *Вестник Карачаево-Черкесского государственного университета*. – 2012. – № 33. – С. 57-63. – авт. вклад 0,25 п.л.

Шмелькова Т.С. Социально-психологические особенности формирования антитеррористических установок в молодежной среде: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2018. 26 с.